

И. И. КАЗАС – ЦЕНЗОР ГАЗЕТЫ «ПЕРЕВОДЧИК – ТЕРДЖИМАН»*Д. А. Прохоров**Институт востоковедения НАН Украины*

В предлагаемой статье рассматривается вклад известного караимского просветителя, педагога и общественного деятеля Ильи Ильича Казаса в дело создания и развития первого национального крымскотатарского органа периодической печати – газеты «Переводчик – Терджиман», издававшейся Исмаилом Гаспринским и пользовавшейся популярностью среди мусульман Российской империи и за ее пределами.

Ключевые слова: культурное возрождение, крымскотатарская национальная периодика, цензура, народное образование

У запропонованій статті розглядається внесок відомого караїмського просвітителя, педагога та громадського діяча Іллі Ілліча Казаса у справі створення та розвитку першого національного періодичного друкованого органу кримськотатарською мовою – газети «Переводчик – Терджиман», яку видавав Ісмаїл Гаспринський, та яка була дуже популярна серед мусульман Російської імперії та за її кордонами.

Ключові слова: культурное возрождение, крымскотатарская национальная периодика, цензура, народное образование

In this article author has describes the collaboration between Ilya Kazas, a famous Karaites educational specialist, and Ismail Gasprinski, a founder and editor of the first newspaper in Crimean Tatar history known as “Tercuman” (“The Translator”), which became widely read by Muslims throughout the Russian Empire and abroad.

Key words: культурное возрождение, крымскотатарская национальная периодика, цензура, народное образование

В религиозной и этнической истории Крыма насчитывается немало примеров благотворного взаимодействия представителей разных культур, плодотворного сотрудничества между приверженцами разных конфессий. Одним из таких примеров может служить совместная деятельность выдающихся просветителей караимского и крымскотатарского народов: Ильи Ильича Казаса (1833 – 1912) и Исмаила Гаспринского (1851 – 1914). Наиболее значимой вехой в их совместной деятельности является работа по подготовке и изданию первого периодического печатного органа на крымскотатарском языке – газеты «Переводчик – Терджиман». Эта газета оставалась до начала XX в. единственной тюркоязычной газетой Российской империи [1, с. 420].

При изучении издательско-публицистического наследия И. Гаспринского особого внимания заслуживает и его сотрудничество в другом печатном органе – частной политико-литературной газете «Таврида», редактором-издателем которой был И.И. Казас. По всей видимости, И.И. Казас и И. Гаспринский хорошо знали друг друга еще до создания «Тавриды». Страницы этой газеты неоднократно предоставлялись И. Гаспринскому как для официальных разъяснений с позиции городского головы Бахчисарая, так и в качестве частного лица [2; с. 85 – 87; 3, с. 553, 554]. В «Тавриде» впервые было опубликовано и знаменитое программное произведение И. Гаспринского «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» [4; 5; 6]. Вскоре «Русское мусульманство» вышло отдельным изданием в типографии М.С. Спиро – там же, где печаталась и «Таврида» [7].

Первые успехи по изданию листков под названием «Тонгъуч» («Первенец») и «Шефак» («Рассвет») вдохновили И. Гаспринского на создание более объемных периодических печатных изданий на крымскотатарском языке. Еще в 1879 г., получив от таврического губернатора, генерал-лейтенанта А.А. Кавелина разрешение на приобретение «копировального станка Алисова» для печатания полиграфических произведений широкого канцелярского употребления, И. Гаспринский решил издавать уже более серьезную продукцию [1, с. 421]. В ноябре 1879 г. он подал прошение на имя министра внутренних дел Л.С. Макова, в котором ходатайствовал о разрешении ему издавать в Бахчисарае газету на крымскотатарском языке под названием «Файдалы Эглендже» («Полезное развлечение»). Однако в прошении И. Гаспринскому было отказано [1, с. 425].

Несколько позже, в декабре 1880 г. И. Гаспринский обратился в Главное Управление по делам печати (ГУДП) с предложением издавать газету «Закон». Подобное прошение вскоре было подано и новому министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову. Однако И. Гаспринского вновь ждал отказ [1, с. 427].

Подобные неудачи не смогли повлиять на решимость И. Гаспринского продолжать работу

по созданию печатного органа на родном языке. Одним из первоочередных шагов в этом направлении И. Гаспринский считал создание типографии, в которой бы печатались произведения, способные «воздействовать на косность мусульман и рассеять значительно многие их детские, но тем не менее вредные предрассудки» [8, с. 11]. И. Гаспринским также была высказана мысль о целесообразности печатать задуманные издания параллельно на русском и крымскотатарском языках.

В августе 1880 г. И. Гаспринский направил на имя таврического губернатора прошение, в котором говорилось, что, «вследствие неудобства заказа разных типографских работ для местных учреждений и населения», он желал бы открыть типографию в Бахчисарае. Проситель предполагал наличие в типографии двух ручных станков (литографского и типографского) для печатания объявлений, визитных карточек, преискурантов и пр. [9, л. 1].

А.А. Кавелин, благожелательно относившийся к И. Гаспринскому, тем не менее, предварительно сделал запрос бахчисарайскому полицмейстеру Шлейферу с просьбой сообщить подробные и точные сведения о личности просителя и его благонадежности [9, л. 2]. Шлейфер ответил, что затрудняется дать точные сведения о И. Гаспринском. Кроме общих фактов, полицмейстер сообщал, что «о характере просителя, образе его мыслей и направлении, вследствие замкнутости жизни татар», ему ничего определенного выяснить не удалось [9, л. 3, 3 (об.)]. В заключении губернатора по этому вопросу говорилось, что «особенной надобности» к открытию типографии в Бахчисарае «не представляется, а потому и ходатайство И. Гаспринского удовлетворено быть не может» [9, л. 4].

Однако И. Гаспринский не отчаивался. Ему удалось убедить наиболее влиятельных жителей Крымского полуострова из числа мусульман обратиться к новому таврическому губернатору, камергеру А.Н. Всевожскому, с докладной запиской о пользе подобных издательских устремлений. Среди подписавших прошение были представители известных дворянских семей крымских татар – Булгаковы, Болатуковы, Эмировы, Улановы и Бораганские. Кроме того, под этим документом свои подписи поставили и наиболее влиятельные представители купечества, мещан и учителей Бахчисарая [8, с. 11; 10, с. 102].

Ходатайство И. Гаспринского о разрешении ему содержать дома типографию «для печати собственных произведений и частных заказов на производство полиграфических работ» было подано А.Н. Всевожскому в феврале 1882 г. Последний обратился в секретной записке к бахчисарайскому полицмейстеру с запросом о благонадежности И. Гаспринского. На этот раз в ответе, присланном Шлейфером, говорилось, что проситель «образа жизни и поведения очень хорошего и ни в чем предосудительном не замечен» [10, с. 103]. Эту информацию подтвердил и начальник губернского жандармского управления, подполковник М.К. Минкельде. Получив эти сведения, таврический губернатор 18 августа 1882 г., в распоряжении за № 1517, писал, что И. Гаспринскому «разрешается иметь в городе Бахчисарае типографию» [11, л. 22].

В начале августа 1882 г., получив разрешение Санкт-Петербургского Комитета Внутренней Цензуры (СПб КВЦ), И. Гаспринский напечатал экспериментальный экземпляр будущей газеты под названием «Сборник статей». Дата выхода в свет этого номера – 5 августа 1882 г. – является, по сути, отправной точкой отсчета с момента возникновения газеты «Переводчик – Терджиман». Пройдя через сложные бюрократические перипетии, связанные с получением разрешения на издание этого печатного органа, 15 января 1883 г. И. Гаспринский обратился с прошением к министру народного просвещения графу И.Д. Делянову. В этом документе утверждалось, что «к участию в издании приглашены инспектора инородческих учительских семинарий и некоторые преподаватели восточных языков при высших учебных заведениях» [12, л. 18, 19]. В число представленных кандидатур входил И.И. Казас. Наконец, 12 февраля 1883 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой утвердил программу будущего издания [18, с. 113]. Вскоре начальник ГУДП Е.М. Феоктистов, распоряжением от 16 февраля 1883 г. за № 688, разрешил И. Гаспринскому издавать еженедельную газету «Переводчик – Терджиман», но с тем условием, что проситель обязуется «особой подпиской» не передавать права на ее издание другому лицу, без особого на то разрешения ГУДП [12, л. 24, 24 (об.)]. Главе СПб КВЦ А.Г. Петрову поручалось организовать соответствующее наблюдение за изданием И. Гаспринского [18, с. 113]. Необходимые формальности были соблюдены, и 10 апреля 1883 г. первый номер этой газеты увидел свет.

«Переводчик – Терджиман» состоял из четырех отделов: в одном из них должны были публиковаться распоряжения правительства и официальные объявления, перепечатывавшиеся из «Правительственного вестника» (причем их было разрешено публиковать без перевода на рус-

ский язык), распоряжения и постановления местной администрации, городских и земских учреждений. Во втором отделе печатались популярные статьи, касавшиеся русского законодательства (выдержки из воинского, строительного, судебного уставов, и т.п.). В третьем отделе помещались статьи по географии, истории, учебному делу; велся обзор литературы и научных открытий. Четвертый отдел был отведен под местные объявления на русском и крымскотатарском языках [12, л. 15].

«Маленькому делу мы дали большое название, – писал И. Гаспринский в статье «Мусульманская печать в России», – ибо, к сожалению, пока у русских мусульман «печати» в общепринятом смысле не существует» [12, л. 19]. Редактор газеты также подчеркнул необходимость распространения образования среди единоверцев, особенно среди женщин.

Однако нормальному выходу газеты препятствовало то, что печаталась она в Бахчисарае, а цензуру проходила в Санкт-Петербурге. Поэтому И. Гаспринский начал хлопотать перед ГУДП об утверждении И.И. Казаса в должности цензора и о перенесении цензурирования материалов издания в Симферополь [2, с.91].

В результате переписки между Е.М. Феоктистовым, попечителем Одесского учебного округа Х.П. Сольским и Временным одесским генерал-губернатором, генерал-лейтенантом Х.Х. Роопом, о личности И.И. Казаса был сделан положительный отзыв. В августе 1884 г. Х.Х. Рооп сообщал начальнику ГУДП, что «он со своей стороны тоже признавал бы справедливым перевести цензуру этого издания в Симферополь» [2, с. 91]. Генерал-губернатор отмечал, что инспектор Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ) И.И. Казас, с деятельностью и служебными качествами которого он лично ознакомился при посещении этого учебного заведения 25 апреля 1884 г., «вполне соответствовал бы условиям для цензора названной газеты» [2, с. 91; 13, л. 36]. Положительный отзыв чиновника такого ранга положительно повлиял на решение ГУДП, и 25 августа 1884 г. кандидатура И.И. Казаса была утверждена в качестве цензора газеты «Переводчик – Терджиман».

До этого решения властей каждый номер газеты после его составления отправлялся в СПб КВЦ – на отправку, собственно цензуру и пересылку номера назад, в редакцию, уходило от трех до четырех недель. В своем обращении к читателям И. Гаспринский писал, что назначение И.И. Казаса и «близость цензуры даст нам возможность сделать нашу газету более свежей и интересной» [14].

И.И. Казас, разделявший многие взгляды И. Гаспринского и всячески поддерживавший его издание, на протяжении почти 23 лет относился к печатавшимся в газете материалам весьма либерально. Гражданская позиция И.И. Казаса неоднократно вызывала недовольство со стороны властей. Так, 3 апреля 1892 г. таврический губернатор П.М. Лазарев обратился в ГУДП с докладом о том, что в одном из номеров «Переводчика» была опубликована статья «Знакомство с исламом». В ней, по мнению чиновника, высказывались «некоторые неуместные соображения о значении татар в общем строе русской государственной жизни» [2, с. 92]. И.И. Казасу предлагалось быть более осмотрительным при отборе материалов для газеты.

Частые нарекания в адрес И.И. Казаса вскоре привели к тому, что курировать издание было поручено действительному статскому советнику, профессору В.Д. Смирнову, который также хорошо знал И.И. Казаса и неоднократно пользовался его услугами в качестве опытного лингвиста и знатока истории мусульманского Востока. В.Д. Смирнов пытался поставить газету «Переводчик – Терджиман» в жесткие рамки, которые существенно ограничивали свободу слова для издателей [2, с. 92].

Однако либеральное отношение И.И. Казаса к этому печатному органу продолжало сохраняться. В апреле 1893 г. исполнилось 10 лет со дня выхода первого номера газеты. В праздничном приложении к № 13 «Переводчика – Терджимана» И.И. Казас горячо поздравил И. Гаспринского с юбилеем издания. А в августе 1893 г. на страницах газеты вновь была опубликована статья под названием «Мера», после которой начальником ГУДП Е.М. Феоктистовым было предложено «лицу, цензирующему означенную газету, внимательнее относиться к своим обязанностям» [2, с. 93]. Однако, несмотря на выговор от начальства, И.И. Казас продолжал покровительствовать изданию И. Гаспринского.

В 1905 г. контроль государства за периодическими изданиями существенно ослаб. «Переводчик – Терджиман» стал выходить уже три раза в неделю, расширилась и его программа. С конца 1905 г. в газете полностью перестали переводить все статьи и заметки – она стала моноязычной. Все вышеизложенные причины, а также преклонный возраст, побудили И.И. Казаса сложить с себя обязанности цензора.

В декабре 1905 г. И. Гаспринский в специальной статье горячо благодарил И.И. Казаса: «Прощаясь с Вами как с цензором, не могу не вспомнить, что 23 года назад, когда в Крыму нельзя было найти другого цензора-ориенталиста, Вы, во имя просвещения, приняли на себя часто неприятные обязанности цензора и дали моей газете существовать и развиваться» [15]. По образному выражению И. Гаспринского, И.И. Казас ни разу не обмакнул перо в красные чернила, позволив тем самым редактору-издателю «хоть немного послужить родному слову и самосознанию» [15; 16, с. 43].

Тем не менее, сотрудничество двух талантливых педагогов не ограничивалось издательско-цензорской деятельностью. И.И. Казас и И. Гаспринский продолжали обмениваться мыслями и опытом в рамках созданной в Крыму еще в 1887 г. Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), заместителем председателя которой И.И. Казас был многие годы. Кроме того, их пути тесно пересекались и в сфере народного образования. В 1898 г. Особый отдел Ученого комитета МНП, через попечителя ОдУО, обратился к И.И. Казасу за разъяснениями по вопросу о необходимости размещения в крымскотатарских народных школах портретов императора Николая II и его семьи.

И.И. Казасом был дан исчерпывающий и аргументированный ответ, в котором, в частности, говорилось, что меры, направленные к осуществлению этого шага, не должны носить принудительный характер. Подчеркивая важность роли печатных изданий в этом вопросе, И.И. Казас писал: «Богомыслящие и авторитетные люди из татар могли бы оказать важную услугу учебному начальству своим нравственным влиянием на единоплеменников» [17, л. 2 – 5]. Одним из таких людей И.И. Казас называл И. Гаспринского, издателя «Переводчика – Терджимана». «Состоя в продолжение 15 лет цензором этой газеты, – отмечал И.И. Казас, – я хорошо ознакомился с образом мыслей ее редактора и вполне убежден в его благонамеренности и преданности правительству». Далее И.И. Казас указывал на то, что И. Гаспринский являлся активным сторонником распространения просвещения среди крымских татар, а также подчеркивал, что содействие крымскотатарского просветителя в обсуждавшемся вопросе было бы особенно полезно. «Несколько его передовых статей, написанных с известным тактом, с известной осторожностью, – подчеркивал И.И. Казас, – могли бы значительно подготовить почву, не возбуждая никакого неудовольствия в мусульманском населении» [17, л. 5]. И.И. Казас также предлагал начальству свою помощь в составлении, совместно с И. Гаспринским, плана действий указанных мероприятий.

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что И.И. Казас оказал заметное влияние на прогрессивное развитие издания И. Гаспринского. Поддерживая его во многих вопросах, И.И. Казас внес неоценимый вклад в дело культурного возрождения тюркоязычных народов Крыма – караимов и крымских татар. Благодаря И.И. Казасу, газета «Переводчик – Терджиман» была проводником прогрессивных идей, источником и популяризатором многих начинаний передовой части крымской интеллигенции в сфере народного образования и воспитания молодежи.

Литература:

1. Ганкевич В.Ю. Первые попытки создания периодических изданий на крымскотатарском языке (ходатайства И.Гаспринского по созданию газет «Файдалы Эглендже» и «Закон») // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: из-во «Таврия», 1997. Вып. 1. – С. 420 – 427.
2. Ганкевич В.Ю. Илья Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX – XX вв. // *Dini Araştırmalar*. – 1999. – Cilt. Sayı: 3. – Ocak – Nisan. – S. 83 – 97.
3. Прохоров Д.А. И.И.Казас – редактор газеты «Таврида» // МАИЭТ. – Симферополь, 2002. Вып IX. – С. 549 – 568.
4. Маленький мулла [Гаспринский И.]. Бахчисарайские письма // Таврида. 1880. – № 9; 1881. – № 5, 7.
5. Мусульманин [Гаспринский И.]. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина // Таврида. – 1881. – № 43 – 47.
6. Ред. [Казас И.И.]. Настоящая статья // Таврида. – 1881. – № 43.
7. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь: Изд-во тип. Спиро, 1881. – 45 с.
8. Ганкевич В.Ю., Ягья Н. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский. Библиография. – Симферополь, 1995. – 78 с.
9. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 27321.
10. Ганкевич В.Ю. Жизнь и деятельность И. Гаспринского (1851 – 1914). Дисс.... канд. ист. наук. – Симферополь, 1995. – 234 с.
11. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 27738.
12. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 1595.

13. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 212.
14. Гаспринский И. До сих пор издание наше // Переводчик – Терджиман. – 1884. – № 31.
15. Гаспринский И. И.И. Казасу // Переводчик – Терджиман. – 1905. – № 101.
16. Ельяшевич Б.С. И.И.Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность (биографический очерк). Издание Таврического и Одесского Караимского Духовного правления. – Евпатория, 1918. – 53 с.
17. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 8.
18. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. – Симферополь: из-во «Доля», 2000. – 324 с.

Поступила в редакцию 22.11.2002

ЧЕРЕЗ ОБРАЗ ЖИЗНИ В МОЛОДЕЖНУЮ КУЛЬТУРУ

Ю. Ю. Сузрובה

Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского

В статье рассказывается о молодежной культуре и ее результате - альтернативной реальности, которая трансформируется в образ жизни.

Ключевые слова: контркультура, ценности, ориентации

У статті йдеться про молодіжну культуру та її результат - альтернативну реальність, яка трансформується у спосіб життя.

Ключові слова: контркультура, цінності, орієнтації

In this article there is story about youth culture and result - alterative reality, wich transform in mode of life.

Key words: counterculture, values, orientations

Актуальность обращения к теме молодежной культуры, ее социально-культурной ориентации вряд ли нужно доказывать, так как она доминирует в культурном процессе общества со второй половины XX столетия. К обсуждению этой проблемы подключились многие ученые социологи, культурологи и даже культурфилософы. И на сегодняшний день обозначилось мнение, которое выразил П.С.Гуревич, что именно решение данной проблемы позволяет приблизиться к достижению самой культуры, к распознаванию механизмов ее обновления и преобразования [1].

Молодежная культура как явление возникает в середине XX века и оформляется в тот период, когда уже четко обозначилась оппозиция между профессиональной и массовой культурой. С культурологических позиций молодежная культура - “дитя” культурного противостояния. Понятно, что в социально-историческом плане корни молодежной культуры кроются в глобальном общественном кризисе и, соответственно, в кризисности общественного сознания. При беглом анализе молодежная культура может быть выражена как определенная “флуктуация” социума, заведомо негативное “возмущение” культурной среды. Это было бы верно тогда, если бы культурная среда молодежи обладала безоговорочной целостностью и могла бы столь же адекватно быть осмыслена. Однако, изменения в культуре XX века (а эти изменения являет собой именно молодежная культура) выражают собой гораздо более полифоническое образование и не претендуют на единство и целостность, присущую (в некоторых случаях) другим культурным эпохам. Поэтому правомерен вывод о том, что генезис молодежной культуры заключен в становлении самой культуры в данный период, и если в своем явлении молодежная культура выглядит бунтом возмущенного социума, то в своей сущности она есть необходимость конкретной культурно-исторической стадии.

Молодежная культура выходит из противоречия между мировоззренческими установками картины мира, взятыми в художественном преломлении, и особым типом мироощущения, основанным на неприятии молодого поколения системы ценностей, функционирующей в научно-художественном сознании.

Молодежная культура чрезвычайно самодостаточна, снижение ее смысловых значений уравновешено обилием эмоционально-чувственных состояний. Утрата мировоззренческого смысла привела к появлению тех систем, в которых кипели эмоции. И субъект в молодежной культуре имеет целью не область смыслообразования, а только - самовыражение. Психология возраста определяет предпочтение молодежью событийности, динамизма сюжетов, а не рассуждений. Ей редко доступны серьезно интеллектуальные произведения, поэтому молодежь любит приклю-